

ДЕНЬГИ ЭПОХИ ЦИФРОВОГО РАБСТВА

© 2018 Бояр-Созонович Андрей Станиславович

кандидат экономических наук, доцент

Московский авиационный институт

Волоколамское шоссе, д. 4, г. Москва, А-80, ГСП-3, 125993

Рассматривается феномен цифровых денег как ключевой элемент внедрения биокомпьютерной цивилизации и соответствующие формы денег.

Ключевые слова: криптовалюты, биокомпьютеры, экономика биокомпьютерных цепей, формы цифровых денег.

Цель данной работы — попытаться расширить экономико-теоретическое представление о природе цифровых денег (КРВ). Огромное внимание к теме КРВ и множественные подходы, чаще всего сводят указанную проблему к обсуждению технических параметров, упуская важный, с нашей точки зрения, вопрос о значении цифровых денег для эволюции (возможно деградации) устройства общественного строя.

Наиболее емко, на наш взгляд, высказался на данную тему в одном из интервью «Эхо Москвы» академик Бунич П.Г., отвечая на вопрос журналиста о его взглядах на цифровые деньги, он сказал, что это рабство, а если на КРВ полностью собирается перейти Норвегия, то, значит, это будут богатые рабы. Еще более категорично охарактеризовал цифровую экономику как опасный продукт зомбирования профессор МГИМО В. Катасонов, а КРВ профессор сравнил с дорогой в электронно-банковский концлагерь [1]. « Мы даже не представляем тех сущностей, которые могут возникнуть в результате этих технологий» [2], — отметил сторонник КРВ, экс — кандидат в президенты РФ и бизнес-омбудсмен Борис Титов.

Использование КРВ, обеспечивающих их пользователям большую анонимность, совпадает с целями надгосударственных финансовых рынков в части не подконтрольности государствам, которые предпринимают в последние десятилетия усилия по контролю за глобальными финансовыми потоками и офшорными зонами. Результаты деятельности правительств в этой области уже вполне ощущаются, — швейцарский банк USB, например, предлагает клиентуре из России хранить деньги не у него, а на офшорных счетах под гарантию банка, для наполнения которых используются достаточно традиционные для этой области операции по страхованию, ма- скирующие депозиты клиентов.

Вместе с тем, существование КРВ, на первый взгляд, противоречит интересам транснациональных банковских корпораций в части способности участников рынка устанавливать прямые контакты и устранять посредников с помощью этой формы денег (денежного суррогата). Как следствие, возможная реакция банков и платежных систем — использовать КРВ для расширения обычных операций, а также возглавить процесс их адаптации на рынках. Возникает видимость, что единой позиции в отношении КРВ нет ни у банков, ни у правительств. Одни страны признают их платежным средством как Япония, другие запрещают использовать их в национальной экономике как Китай, третьи — приравнивают их к товару как США, четвертые придают им статус частных денег для клиринговых операций как Германия.

Вместе с тем, факт в том, что упомянутый выше швейцарский банк USB возглавил консорциум преимущественно из числа крупнейших европейских банков по созданию на их базе наднациональной КРВ с рабочим названием «валюта практических расчетов» — USC. Проект находится на стадии согласования с регуляторами.

Показательна позиция России в отношении статуса КРВ. Вначале полное неприятие КРВ денежными властями страны, затем утечки информации и различные заявления из околоставных структур о том, что правительству поставлена высочайшая задача легализовать в РФ в кратчайшие сроки цифровые деньги. К настоящему времени, внесенный в Госдуму законопроект «О цифровых финансовых активах» [3], регламентирующий отношения по поводу создания, выпуска, хранения и обращения т.н. цифровых денег, не признает последние законным платежным средством на территории РФ. Законопроект определяет КРВ как цифровой финансовый актив или имущество в электронной форме, со-

зданное с использованием криптографических средств. С помощью законопроекта предлагается создать глоссарий терминов, используемых в связи с КРВ. Например, деятельность, направленная на создание КРВ считается предпринимательской в том случае, если майнер (создатель КРВ) в течении трех месяцев подряд превышает лимиты энергопотребления, установленные Правительством РФ, то есть 150 кВт на человека в месяц. «По большому счету,— считает глава межведомственной группы по оценке рисков оборота КРВ в РФ Элина Сидоренко,— решение главного вопроса — каким образом будет осуществляться купля — продажа и обмен финансовых цифровых активов — отдается на откуп Центральному банку...» [4] и его конъюнктурным целям.

Примененный подход к «легализации» КРВ в РФ, во-первых, демонстрирует противоречивый и преимущественно фискальный подход власти к рассматриваемой проблеме и, во-вторых, очень хорошо соответствует духу и букве отечественного банковского законодательства, рамочный характер которого при бесконтрольности Центробанка были заданы еще во времена Горбачевской перестройки. Вместе с тем, сейчас нельзя утверждать, что Центральный банк РФ не обладает стратегическим видением по поводу использования КРВ в национальной экономике. Очень часто видимость конъюнктурных шагов, особенно в финансовой сфере, маскируют долгосрочную стратегию. Представляется, что таковая существует и выходит далеко за рамки интересов и компетенции отечественного финансового регулятора. Попробуем обосновать ниже эту точку зрения.

Экономической наукой признано, что природа денег связана с отношениями стоимости. Современные деньги, как их ни называют,— фидуциарные, фиатные, бумажно-кредитные,— косвенно связаны через кредитную систему со стоимостью товаров, на которые обмениваются. У известных нам КРВ эта связь не просматривается ни через обязательства эмитентов денег, ни через залоговые кредитующих получателей платежных средств. Исключение могли бы составить обеспеченные золотом КРВ, но им не дали возможности прижиться, оценка чего будет дана далее.

Резкие скачки курсов КРВ приводят в качестве доказательств отсутствия их связи со стоимостью товаров. Общая тональность высказыва-

ний в отношении КРВ сейчас — это несомненно интересный финансовый инструмент, но, увы, не деньги. На наш взгляд, важно не то, можно ли их считать сегодня деньгами или нет, а то, что сегодня произошла презентация и легализация денег конструируемого и насаждаемого устройства общества будущего.

На эту мысль наводит способ создания биткоина на т.н. майнинговых фермах. Возможно, это целесообразно с точки зрения поддержания порядка в системе функционирования системы расчетов биткоинами, однако на лицо аналогия с производством полноценных денег, когда главным трудом в обществе признавался труд золотодобытчиков. Из плоскости аналогии сходство переходит в нечто большее, пока необъяснимое. Если допустить, что применение биокомпьютеров БКР с элементной базой в виде живых людей как наиболее адаптированных и «приспособленных» к биокомпьютерным технологиям в ближайшем будущем приобретет массовый характер, то можно обозначить подступы к научному объяснению природы и назначения КРВ.

Каковы «показания» для подобного допущения? Возможности использования с помощью БКР тонких энергий человеческого тела и мозга открывают пути в тонкие миры с их экстраординарными свойствами. Это также возможности хранить и обрабатывать неограниченные объемы информации. Это относительная дешевизна и высокая защищенность от сбоев, что особенно важно при контроле качества поточной роботопроизводства, а также оказание услуг, по условно говоря, трансплантации жизни. Это высочайшая защищенность хранимой информации и многое другое, что сложно вообразить нормальному человеку.

Если допустить, что развитие общества и экономики, назовем ее цифровой или как угодно, пойдет по описанному пути, то принципиален вопрос, как добиться того, чтобы люди согласились на роль машины. Можно допустить, что делать из людей машины можно и без их согласия. Но это не всегда самый эффективный способ — появится техника, обнаруживающая и нарушающая работу цепей, так что согласие и свобода воли имеет значение. Поэтому имеет смысл платить людям за участие в цепях БКР, особенно если это квалифицированные люди. Арендую их человеческую природу, их попутно лишают исключительности права частной собственности на их человеческий капитал, а зна-

чит, они не будут опасны монополистически-капиталистическому устройству общества.

Почему люди вообще могут рассматривать, кажется очевидным самоубийственный вопрос о сдаче своих тел в «аренду» цепям БКР? Незнание и массовое оглушение людей, происходящее повсеместно; безработица и нищета как спутник нацеленного на т.н. эффективность и прибыльность общества; мода на эстетику КРВ как богатства ниоткуда, т.е. вера в чудеса высоких технологий. Также это лень и развращенность безделием как спутник разлагающейся цивилизации потребления и, наконец, зомбирование в жесточайших формах, присущих БКР технологиям — вот, на наш взгляд, основные причины, способные побудить людей к самогубительству. Попутно отметим, что создание генетического компьютера было анонсировано лет 15 назад в выпускавшейся тогда газете «Время Новостей» физиком из МГУ по фамилии Сажин в статье, как ни странно, посвященной существованию инопланетного разума.

Вернемся к проблеме стоимости в обществе, построенном на технологиях БКР. В нем будет происходить процесс ее замещения чем-то еще не имеющим определения, скажем, квазистоймостью. Этот процесс затронет сердцевину цифровой экономики — информационные сети БКР, в которых участие людей в счетно-решающих операциях не эквивалентно осознанному и осмысленному труду. Процессы движения информации будут происходить в их телах помимо их прямого участия и сознания, как процесс пищеварения, например, в процессе которого перерабатываются заданные условия задачи.

Результатом работы цепей БКР будут разнообразные 3D продукты, создаваемые управляемыми ими роботозаводами, значит созданные в процессе функционирования БКР деньги как бы обеспечены произведенными 3D роботозаводами. Это может выглядеть как возврат к истокам денежной формы продукта, когда последняя измеряет «новую стоимость» производимых товаров эпохи 3D изобилия, наступившего, конечно, для тех лиц, которые в тренде и уже полностью или частично сдали тело в «аренду» цепям. Если обозвать эту деятельность общественно-полезной, допустим предпринимательской деятельностью, можно будет взимать с нее налоги, как с майнинговой деятельности сегодня.

Возможно «масштаб цен» КРВ экономики

3D продуктов будет привязан к генерируемым мощностям элементной базы БКР, здесь начинается игра ума, поэтому отметим главное — эти деньги будут платить участникам цепей, так как это технологично, необременительно и экономически целесообразно. Участие организма в функционировании цепей весьма травматично, унижительно и опасно — выход из строя элемента цепей будет означать для организма травму или смерть. Если же предположить, что работа идет своим чередом, то как оценить невообразимо разнообразную нагрузку и затраты срабатывающих органов и систем человека, связанные с этим утраты его жизни и пути, которые функционируют в различных режимах с различными по травматичности типами электроники. Для выражения этих затрат нужно подобие стоимости, которую «естественным» образом можно выразить в компьютерных деньгах, записи о возникновении которых могут формироваться непосредственно в теле — элементе цепей. Тело как бы будет вырабатывать их в соответствии с задаваемым алгоритмом.

Если предположить, как могут функционировать в такой экономике подобные КРВ, то полноценного денежного обращения они не предполагают. Их предназначение — обеспечить воспроизводство элементов цепей, нуждающихся в продуктах, возможно, их частичное обращение при обмене услугами функционирующей в цепях людей. Эти деньги будут появляться из ниоткуда и исчезать в никуда — их накопление владельцами материальных ресурсов бессмысленно, т.к. ресурсы будут торговаться за чистое золото, хотя бы и с помощью «золотых» КРВ. Криптовалюта экономики 3D продуктов, по сути, будут талонами на продукты первой необходимости для биомассы, составляющей БКР.

Реальные экономические ресурсы будут обращаться с помощью золотых или алмазных, или каких либо еще подобных КРВ. Их владельцам в эпоху неустойчивости общественных форм богатства нужны будут гарантии. Пользоваться ими будут собственно люди, но число их будет невелико. Если сейчас для «отжатия» бизнеса используют силовые методы, то в эпоху БКР этот вопрос может быть решен подсадкой собственника ресурса в цепь. Собственность, таким образом, размывается в подобном обществе практически окончательно, сжимая сферу обращения «золотых» КРВ до сегмента обмена собственностью людей — небожителей. Поэто-

му полагаем, что существование современных золотых КРВ сбивает акценты в общественном сознании, которое должно свыкнуться с формой КРВ пустышек в насаждаемую эпоху «первоначального накопления человеческого капитала» — подготовки человечества к биокомпьютерным цепям.

Контуры обращения КРВ «пустышек» и «золотых» не будут пересекаться, как не будут пересекаться два сегмента людей — живые и неживые. В первой будут обращаться продукты — заменители, как бы имеющие товарную форму, во второй, — экономические ресурсы и натуральные экологические продукты. То есть речь идет о перерождении рыночных начал в такой экономике.

Третий, рассматриваемый нами тип КРВ надвинувшегося завтра связан с работой обеспечивающего функционирование БКР сегмента экономики. Условно, его можно разделить на три основные группы. Первая осуществляет оперативное регулирование процессов в различных человеческих элементах цепей. Это практически роботы, наподобие описанных в «Конгрессе футурологов» великого С. Лема, и платит им можно КРВ «пустышками» плюс банка натуральной сгущенки к празднику. К этой категории присоединяются довольно многочисленные ученые, которые будут работать практически бесплатно «за идею» или иллюзию власти над людьми. Вторая группа — связующее звено между потоками искусственных энергий и живыми телами, которая отвечает за «привязывание» людей к цепям БКР. Точнее всего, здесь применим термин — «эзотерические практики». Оплата их разнообразнейших адептов зависит от прикормленности последних, т.е. возможны варианты — кому бусы стеклянные, а кому алмазные. И, наконец, третья элитная группа — программисты БКР, состоящая из самых разнообразных междисциплинарных специалистов. Именно эта группа может создавать настоящие, содержащие стоимость КРВ, существующие только в цепях и перешагнувшие собственно цифровую форму. Ими могут быть самые разнообразные массивы, скажем, энергоинформации, полученной в результате применения создаваемых программ БКР. Это может быть побочный продукт всевозможных расчетов, или же результат целенаправленного воздействия. Не надо забывать, что цепи живые, а значит, способны вырабатывать самые разнообразные полезные продукты, например гормоны, квантовое описание которых с помо-

щью БКР может транслироваться в любую точку Вселенной. Гипотетически, такие КРВ способны выйти за пределы наднациональных платежных систем, если в этом есть потребность. Деньги в виде некоей «энергоинформации», представляющей высшую ценность для ее заказчика, сходны с т.н. товарными деньгами. Они созданы «живым трудом», могут выполнять функцию меры стоимости других создаваемых в цепях благ, их можно будет накапливать на различных живых носителях в цепи, а, значит, они смогут функционировать как средство обращения и платежа. Поскольку они близки к товарным деньгам, денежный мультипликатор с их помощью не создастся. Близость к форме товарных денег приводит, в конечном счете, к их использованию как товарной потребительной стоимости, что поддерживает редкость данной формы КРВ.

Данная форма КРВ может быть конвертирована в «золотые» КРВ. Ею категорически не будут расплачиваться с представителями биомассы, так как это противоречит цели неограниченного изъятия «энергоинформации».

В результате рассмотренных вариантов «развития» феномена КРВ можно заключить, что, возможно, некоторые формы КРВ смогут считаться настоящими деньгами, вот только общество, которому они призваны служить, нельзя будет назвать настоящим. В классическом рабстве человеческая природа рабов не подвергается сомнению, здесь же технологически, нравственно и эмоционально человеческая природа участников цепей исключается. Возникнет общественно-экономический строй, основанный на тотальной подмене основных понятий человеческой цивилизации. Если механизация труда высвобождала живой труд, то на смену идет замещение подобием живого труда работы машин. Труд как естественная осознанная деятельность человека подменяется преимущественно неосознанным и противоестественным функционированием элементов тела в биокомпьютерных цепях. Полная зависимость и несвобода людей в таких цепях будет обставляться как их самостоятельные и добровольные решения. Их собственные чувства и ощущения будут подменяться имплантированными. Капитал как самовозрастающая стоимость будет подменен чем-то уничтожающим ее создателей — так сказать, вечно умирающий капитализм. Заработная плата в подобной системе подменяется видимостью аренды. Всесторонняя подмена все перепутыва-

ет и переворачивает. Так называемые цифровые деньги, на наш взгляд, мостик в это недообобщенное, призванный затем цементировать и охранять его зияющую пустоту.

Библиографический список:

1. Катасонов В. Вертикаль мировой закулисы // Аргументы недели. 2017, № 35.; Гуськов А. Ю., Стерликов Ф. Ф. К вопросу о криптографической валюте // Экономические науки, 2017, № 6.
2. Титов Б. Ecostroy 66. RU15.12.2017.
3. Москва 25.01.2018 /ТАСС/ законопроект Минфина России «О цифровых финансовых активах».
4. Сидоренко Э. Криптовалюты погрязли в законах, «МК», № 57, 21.03.18.

Поступила в редакцию 20.04.2018 г